Глава 6. Надлежащие средства к существованию.

.

С тех пор прошло несколько дней.

Хотя Люселла и вырвалась из объятий смерти, она все еще была далека от нормального состояния.

Люселла погрузилась в состояние слабости и целыми днями лежала в гнезде дракона, попеременно засыпая и просыпаясь. Это было удобно, но делать было нечего. С таким количеством времени ее мысли сосредоточились на одном - "кто же я такая?"

Может быть, потому, что она получила от дракона имя ее дочери, или потому, что она получила почти смертельные раны, воспоминания Луселлы о жизни до этого времени были размыты.

Она не помнила, зачем пришла на гору Кугусе, и даже почему умирала там.

Однако она чувствовала, что должна вернуться живой любой ценой, а также ощущала жгучую обиду на кого-то. Единственной ее зацепкой была одежда, в которую она была одета. Это была взрослая одежда с кровавым пятном.

На поясе у нее висел нож. Но он был похож на походный нож, который можно купить где угодно, и он не был похож на боевой.

«Я не была героем, который пришел убить дракона, верно? Я мало что помню, но вряд ли я была бы на грани смерти, если бы была настолько сильна».

Где-то там должно быть место, где когда-то лежала умирающая Люселла.

Она подумала, что должна найти это место. Но было слишком нереально искать конкретное место на этой огромной горе Кугусе. Ливни и растительность также сотрут следы, если она не сможет найти его в ближайшее время.

«Серьезно, почему я должна была умереть в таком месте? Зачем я вообще забралась на гору, где живет дракон?»

Люселла натянула на свое тело окровавленную, продырявленную рубашку, явно предназначенную для взрослого человека и слишком большую для этого тела. Она недоуменно посмотрела на нее.

На ней была сквозная проколотая дыра.

Пронзил ли его меч или чудовище с длинным рогом, она не знала.

Она не помнила себя сильной, и поэтому существовало бесчисленное множество причин, которые могли привести к его смерти на этой горе.

Главный вопрос заключался в том, зачем этот парень, который даже не умел драться, пришел на такую опасную гору?

– Грррооооаррр!

Раздался рев, потрясший гору, и Люселла посмотрела в сторону источника.

– О, неужели она что-то завалила?

Гора Кугусе имела ограниченное поле зрения из-за обильной растительности, но гнездо дракона располагалось на некотором возвышении, и цель также имела тело, похожее на гору, поэтому найти ее не составило труда.

Она посмотрела вдаль, заслоняя глаза рукой, и за морем зеленых деревьев увидела темно-малиновую спину и крылья гигантского тела.

Дракониха налетела на свою добычу сверху и, похоже, прикончила ее в быстрой схватке; в конце концов, она взмыла вверх, держа что-то в своих лапах.

Взмахнув крыльями, она заставила деревья вокруг затрепетать.

Она была красным драконом, настолько большим, что даже ее силуэт был хорошо виден издалека. Она постепенно приближалась все ближе и ближе и стала такой большой, что Люселле пришлось посмотреть на нее снизу вверх.

Ее большие и сильные лапы крепко вцепились в труп монстра когтями, способными проткнуть даже Мифрил.

– Агх!

Люселлу чуть не снесло напором, создаваемым ее крыльями.

Хозяйка этого гнезда, королева горы, вернулась. Гора содрогнулась от ее приземления.

Гигантская красная дракониха и так впечатляла, просто когда она сидела рядом, но увидеть ее движущуюся фигуру было слишком впечатляюще.

Скорее всего, она была около двадцати метров в длину. Ее прочное тело производило впечатление и выглядело утонченным, как живое существо.

Драконы были известны, прежде всего, своей атакой дыханием, но при виде такого дракона она становилась второстепенной.

Сам факт ее существования находился на другом уровне. Один легкий взмах ее когтей мог разорвать человека как бумагу. Но она не стала использовать свои когти и клыки, чтобы разорвать Люселлу.

Вместо этого она ткнулась своей огромной мордой в Люселлу, чтобы сообщить, что вернулась, а затем принялась разделывать добычу, на которую только что охотилась.

Животное было похоже на медведя с разноцветной шерстью по всему телу. Поскольку вблизи места обитания дракона чудовища подвергались мутации, Люселла не знала, что это был за монстр, но, скорее всего, он был пугающе силен. Однако его погубили когти дракона.

Дракониха, похоже, могла свободно передвигаться как на четырех лапах, так и на двух, стоя на ногах, а передними лапами, снабженными острыми когтями, она двигала довольно ловко. Красная дракониха вонзила когти между шкурой и плотью чудовища и принялась сдирать с него кожу.

Труп чудовища в мгновение ока разделился на шкуру и мясо.

Затем она оторвала и разжевала часть мяса, чтобы размягчить его, и поджарила его на огне в своей пасти.

«Это, наверное, самая великолепная печь в мире», – подумала Люселла.

Через некоторое время она вручила хорошо прожаренное мясо Луселле.

– ...Спасибо.

Люселла подняла глаза и поблагодарила дракона. Но она никак не отреагировала. Казалось, дракон не поняла слов Луселлы. Говорили, что драконы умнее людей и даже могут принимать человеческий облик. Но Люселла никогда не видела, чтобы эта красная дракониха так поступала.

Не похоже, чтобы она была особенно неразумной. Возможно, она не знала человеческих слов, поскольку всю жизнь прожила без контакта с людьми, но тогда это означало бы, что другим драконам удалось каким-то образом связаться с людьми и выучить их язык. Люселла продолжала размышлять о том, на что у нее не было ответа.

Во всяком случае, Люселла принялась за предложенную еду.

Приготовленное драконом мясо чудовища имело неописуемо своеобразный вкус. Это было свежее мясо, из которого даже не вытекла кровь. Во время еды Люселла почувствовала странное ощущение тепла, распространяющееся в его желудке.

Дракониха наблюдала за Люселлой, когда она начала есть, слегка покачивая головой. Люселла не могла определить выражение ее лица, но, по крайней мере, она казалась довольной.

Это была довольно странная ситуация.

Дракониха, потерявшая яйцо во время ливня, подобрала умирающего человека, дала ему имя своей дочери и заботилась о нем.

Она заботилась о Луселле преданно, как о настоящей дочери.

И, похоже, она тоже... наслаждалась этим.

«Полагаю, даже драконы чувствуют себя одиноко, когда теряют своего ребенка. То есть, я думаю, это очевидно».

Может быть, это можно назвать прихотью. Или, может быть, это была забота. А может, просто способ заполнить одиночество. А может быть, все это вместе взятое.

Люселла была благодарна за то, что она спасла юношу, но она не знала, как понять ее эмоции. В конце концов, она даже не могла с ней общаться. Ни одна из них не знала, о чем думает другая, поэтому им приходилось общаться жестами.

Пока дракониха наблюдала за трапезой Люселлы, она начала сдирать шкуру с медвежьего чудовища.

Она отрезала ему конечности, голову и содрала мясо.

Осталась только чистая шкура туловища. Это была темно-серая шкура, украшенная разноцветной бахромой.

Затем она подняла шкуру двумя когтями и, проверив ее, неожиданно бросила на спину Луселлы.

– Ого?!

Она была довольно тяжелой.

– А, что? Ты хочешь, чтобы я ее надела?

Взглянув вверх, дракониха легонько качнула головой.

В настоящее время Люселла носила слишком большую рубашку, как платье, и выглядела немного неуместно, а также не имела защиты от холода.

Сейчас еще было теплое время года, но с наступлением осени ночи станут довольно холодными. Одной рубашкой тут не обойтись.

Трудно было сказать, насколько это понимала дракониха, но, по крайней мере, казалось, что она осознавала необходимость защиты от холода и специально охотилась на добычу с теплой шкурой.

– Спасибо…

Люселла поблагодарила ее, но знала, что она этого не поймет.

«Я благодарю ее, но сомневаюсь, что она это понимает. Человек понял бы это через нюансы, но…»

Но тут Люселла вдруг встала, подошла к громадному дракону и потерлась лицом о ее ногу.

Увидев это, дракон поступила с Луселлой как обычно.

– ……Мрпрпрпр……

– Аха-ха-ха, прекрати… Вах!

Быстро ответила она. Она тихонько мурлыкнула и потянулась, погладив Люселлу по голове.

Но когда гигантский дракон сделал это, Люселла упала спиной на листву и перевернулась.

При этом она запуталась в шкуре, которую носила.

– …И пахнет кровью.

Шкура, которую грубо содрали без надлежащего выделывания, имела удушливый кровавый запах.

…Но это было лучше, чем мерзнуть. Что касается запаха… Люселла могла только надеяться, что со временем он исчезнет.

– ….Руо… ууууу…

Дракон что-то прорычала.

Это был очень простой звук, но как только Люселла услышала его, в ее голове пронеслось столько информации, что ей стало плохо.

Существовала магия, позволявшая людям общаться только умом и сердцем, называемая телепатией, так что, возможно, это было что-то сродни ей.

Но слова дракона безжалостно обрушивались на Люселлу и вбивали информацию в ее сознание.

Само собой разумеется, Люселла не понимала драконьего языка. Было ощущение, что в ее голове насильно расшифровывают какой-то сложный код.

Люселла.

Она понимала только это имя.

Имя, которое дала ему дракониха.

– ...Люселла. Люселла.

Люселла повторяла это имя, поглаживая свое тело.

– Скажи мне свое имя, – пыталась сказать она.

Дракону потребовалось несколько мгновений, чтобы понять смысл. Она оскалила клыки и что-то коротко прорычала.

– ... Грррр....аурррр...

«Кафал».

Люселла ясно услышала это.

– Кафал? Кафал...

Когда она повторила это имя, дракон пылко ткнулась в нее носом. Если бы она ошиблась в силе, Люселла, скорее всего, была бы раздавлена насмерть.

***

http://tl.rulate.ru/book/91165/2948248